

РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАУК

ИНСТИТУТ ИСТОРИИ МАТЕРИАЛЬНОЙ КУЛЬТУРЫ

Актуальная археология 5

Тезисы Международной научной конференции молодых ученых

РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАУК
ИНСТИТУТ ИСТОРИИ МАТЕРИАЛЬНОЙ КУЛЬТУРЫ

Актуальная археология 5

Тезисы Международной научной конференции молодых ученых

САНКТ-ПЕТЕРБУРГ

2020

УДК 902/904
ББК 63.4
Б98

Утверждено к печати Ученым советом ИИМК РАН

Редакционная коллегия:

к. и. н. К. В. Конончук (отв. редактор), к. и. н. А. А. Бессуднов,
Е. К. Блохин, к. и. н. Н. А. Боковенко, В. С. Бочкарев,
к. и. н. М. Е. Килуновская, Н. С. Курганов, к. и. н. К. А. Михайлов,
А. И. Мурашкин, к. культ. А. Ф. Покровская, К. С. Роплекар,
к. и. н. С. Л. Соловьев, к. и. н. К. Н. Степанова, к. и. н. Е. С. Ткач,
к. и. н. О. А. Щеглова

Рецензенты:

к. и. н. О. И. Богуславский (ИИМК РАН), к. и. н. Е. А. Черленок (СПбГУ)

Оргкомитет конференции:

к. и. н. К. В. Конончук (ИИМК РАН), М. И. Бажин (ИИМК РАН),
А. И. Климушина (ИИМК РАН), Т. А. Ключников (АНО «Археологическое
исследование Сибири»), А. Р. Лада (ИИМК РАН), В. М. Лурье (ИИМК РАН),
Д. С. Филимонова (ИИМК РАН), И. Ж. Тутаева (Государственный Эрмитаж)
Оформитель С. Л. Соловьёв
Корректор А. О. Поликарпова

Актуальная археология 5.

Материалы Международной научной конференции молодых ученых; ИИМК
РАН. – СПб.: Изд-во ООО «Невская Типография», 2020. – 392 с. : ил.

Сборник содержит материалы докладов, которые были представлены на Международной научной конференции молодых ученых «Актуальная археология 5». Доклады охватывают различные направления исследовательской деятельности молодых ученых. Статьи объединены в тематические разделы, посвященные междисциплинарным исследованиям, охранно-спасательным археологическим работам, вопросам систематизации, хранения и реставрации археологических коллекций, проблемам археологического источниковедения. Издание предназначено для историков, археологов, студентов и аспирантов археологических специальностей и всех интересующихся историей и археологией.

ISBN 978-5-907298-04-0

УДК 902/904
ББК 63.4

© ИИМК РАН, Санкт-Петербург, 2020

XV Бадеровские чтения по археологии Урала и Поволжья: материалы всерос. науч.-практ. конф. (г. Пермь, 9–12 февр. 2016 г.). Пермь. С. 86–90.

Волокитина Н. А., 2017. Археологические исследования в Ижемском районе Республики Коми в 2017 году // Геолого-археологические исследования в Тимано-Североуральском регионе. Доклады 20-й научной конференции. Т. XX. Сыктывкар. С. 156–159.

Наконечники культуры бромме-лингби на территории белорусской части бассейна р. Неман

Горшков А. Д.

*(Институт подготовки научных кадров НАН Беларуси,
г. Минск)*

ales.harshkou.arch@gmail.com

DOI: 10.31600/978-5-907298-04-0-2020-138-142

Информация о материалах культуры бромме-лингби на территории Беларуси в литературе появилась еще в 60-е гг. XX в. (Очерки, 1970. С. 35). Что касается белорусской части бассейна р. Неман, то первое упоминание можно отнести к 80-м гг. XX в., когда началось исследование памятника Красносельский 5. В обобщающих работах информация о памятниках с материалами рассматриваемой культуры появилась только в конце 1990-х гг. (Чернявский и др., 1996; Чернявский, 1997). В дальнейшем этот вопрос нашел отражение в работах В. С. Обуховского, Е. Г. Калечиц (Абухоўскі, 2003; Obuchowski, 2009; Калечиц и др., 2010).

Целью статьи является анализ наконечников, характерных для культуры бромме-лингби, на территории белорусской части бассейна р. Неман.

На данный момент в рассматриваемых границах можно выделить 12 памятников, в коллекциях которых присутствуют материалы культуры бромме-лингби (Горшков, 2020). Из 12 пунктов мы имеем 14 наконечников. Все они, за исключением местонахождения Лихачи «Остров Салацкий» и артефакта, найденного на территории Гродненского района без конкретной привязки, были выявлены на памятниках, которые исследовались и хорошо известны в археологической литературе.

Изученные артефакты разделены на три группы, исходя из способа оформления черешка. Данный подход был использован А. Фишером и О. Нильсеном для анализа наконечников со скоплений на стоянке Бромме (Fisher, Nielsen, 1987. Р. 30).

Группа 1 (7 артефактов, рис. 1: А). Черешок оформлен с помощью крутой дорсальной ретуши, пятка заготовки остается нетронутой либо слегка модифицируются выступающие части карниза. Прослеживается ударный бугорок (рис. 1: 3–7, 10–11).

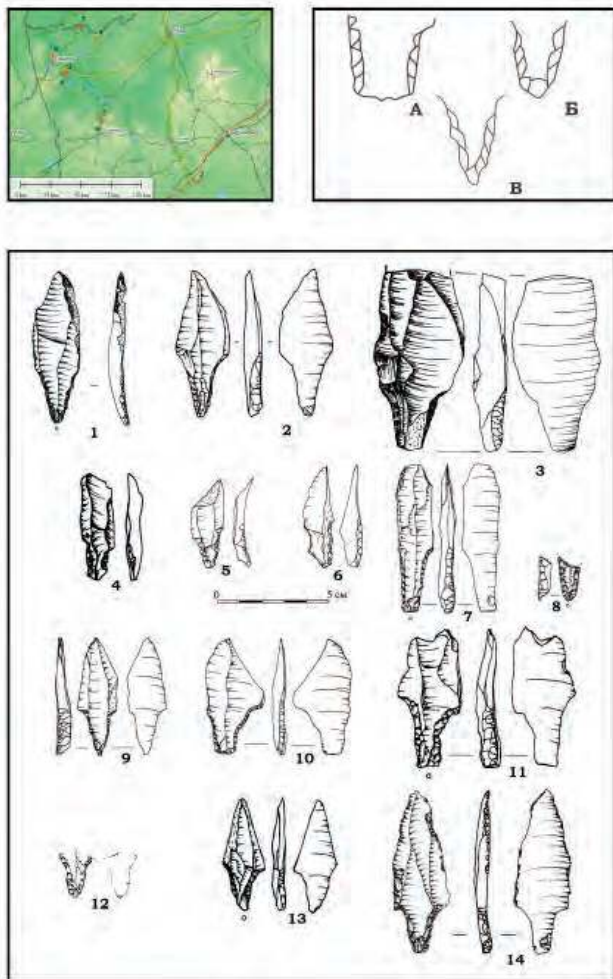

Рис. 1. Карта памятников культуры бромме-лингби: 1 – Бершты 2; 2 – Волька 8А; 3 – Кавальцы 1; 4 – Кавальцы 2; 5 – Красносельский 5; 6 – Красносельский 7; 7 – Лихачи «Остров Салацкий»; 8 – Гродненский район.

Формы черешков: А – группа 1; Б – группа 2; В – группа 3.

Наконечники: 1 – Бершты 2; 2 – Волька 8А; 3, 4 – Кавальцы 1; 5, 6 – Кавальцы 2; 7–11 – Красносельский 5; 12 – Лихачи «Остров Салацкий»; 13 – Красносельский 7; 14 – Гродненский район

(1, 4, 14 – рисунки А. Горшкова; 2 – рисунок О. Ткачёва;

3, 5–13 – рисунки В. Обуховского)

В качестве заготовок были использованы как продукты расщепления, полученные с одноплощадочных нуклеусов: вторичная ребристая пластина (рис. 1: 3), пластина (рис. 1: 5), пластинчатый отщеп (рис. 1: 10); так и снятые с двухплощадочных монофронтальных нуклеусов: вторичная ребристая пластина (рис. 1: 6) и пластины (рис. 1: 4, 7, 11). Размеры артефактов: длина – от 4,6 см до 6,8 см; ширина – от 1,6 до 3,2 см; толщина – от 0,6 до 1,1 см. Острия у всех, кроме одного экземпляра (рис. 1: 3), сформированы в дистальной части заготовки. В одном случае острие подправлено полукрутой ретушью (рис. 1: 7).

Группа 2 (4 артефакта, рис. 1: Б). Черешок оформлен с помощью крутой дорсальной ретуши, пятка заготовки частично убирается аналогичной ретушью, окончание черешка как бы скругляется. Прослеживается ударный бугорок (рис. 1: 1, 8, 12, 14).

В качестве заготовок были использованы: пластина, снятая с одноплощадочного нуклеуса (рис. 1: 14); пластина, снятая с двухплощадочного монофронтального нуклеуса (рис. 1: 1). Еще два артефакта фрагментированные (рис. 1: 8, 12). Размеры артефактов: длина – от 7,0 до 6,7 см; ширина – от 2,2 до 2,5 см; толщина – от 0,6 до 0,7 см. Острие у целых экземпляров сформировано в дистальной части заготовки. На теле одного наконечника присутствует полукрутая нерегулярная ретушь на вентральной и дорсальной стороне (рис. 1: 14).

Группа 3 (3 артефакта, рис. 1: В). Черешок оформлен с помощью крутой дорсальной ретуши, пятка и ударный бугорок заготовки удален во время оформления черешка. Могут присутствовать одна-две фасетки, случайно полученные во время оформления черешка на вентральной поверхности (рис. 1: 2, 9, 13).

В качестве заготовок были использованы пластины, снятые с одноплощадочных нуклеусов. Размеры артефактов: длина – от 3,7 до 6,6 см; ширина – от 1,5 до 2,3 см; толщина – от 0,5 до 0,7 см. Острие сформировано в дистальной части заготовки, в одном случае немного подправлено полукрутой ретушью (рис. 1: 9).

Сырье. Все наконечники сделаны из кремня мелового генезиса, с пятнистой структурой, прозрачного на просвет, цвет варьируется от светло-серого до темно-серого. Желвачная корка близкого к сырью цвета встречена только на одном артефакте толщиной 0,2 см (рис. 1: 1). Исходя из места размещения стоянок и местонахождений, можно примерно определить откуда использовалось сырье.

Так, наконечники со стоянок Красносельский 5 и 7 сделаны на местном кремне, характеристики которого аналогичны добываемому в шахтах эпохи позднего неолита – бронзового века (Гурина 1976. С. 68–69). Артефакты данного типа с территории Гродненского района (Кавальцы 1, 2, Бершты 2,

Лихачи «Остров Салацкий», случайная находка с этого района) сделаны из кремня, который по внешним характеристикам схож с сырьем из отложений около г. Гродно (Горшков, 2019). Что касается артефакта с памятника Волька 8А, то он сделан из типичного для белорусского Полесья сырья, которое встречается здесь в моренных (?) отложениях. На этом сырье базируется большинство памятников каменного и бронзового веков этой территории.

Исходя из проанализированного материала, можно сделать следующие выводы:

- наконечники с территории белорусской части бассейна р. Неман находят полные аналогии в комплексах памятников культуры бромме-лингби на территории Дании, Швеции (Fisher, 1987; Fisher et al., 2013. Р. 153);
- все наконечники (как и материалы культуры бромме-лингби в коллекциях, где были наконечники) сделаны из местного сырья, что может говорить о миграции традиций с Западной Европы и существование их на изучаемой территории.

Список литературы

- Абухоўскі В. С., 2003. Засяленне тэрыторыі Беларускага Панямоння ў X–V тыс. да н.э. // *Культура Гродзенскага рэгіёна: праблемы развіцця ва ўмовах поліэтычнага сумежжа*: навук. пр. С. 182–188.
- Гаршкоў А. Д., 2019. Вывучэнне выхадаў крамяневай сыравіны каля г. Гродна // *ARS LONGA: “навуковыя дасягненні і перспектывы” (90-годдзю Інстытута гісторыі НАН Беларусі прысвячаецца)*. Тэзісы II канферэнцыі малых даследчыкаў Інстытута гісторыі НАН Беларусі (Мінск, 4-5 красавіка 2019 г.). Мінск. С. 15.
- Горшков А. Д., 2020. Памятники с материалами культуры бромме-лингби на территории белорусской части бассейна реки Неман // *Восточная Европа, Кавказ, Ближний Восток в каменном веке: хронология, источники и культурогенез. Международная конференция. Тез. докл. М.* С. 36–37.
- Гурина Н. Н., 1976. Древние кремнедобывающие шахты. Л.
- Калечыц А. Г., Коласаў А. У., Абухоўскі В. С., 2010. Палеалітычныя помнікі Беларусі: (культурна-храналагічная ідэнтыфікацыя крыніц). Мінск.
- Очерки по археологии Белоруссии. 1970. Ч. 1. Минск.
- Чарняўскі М. М., Кудрашоў В. Я., Ліпніцкая В. Л., 1996. Старажытныя шахцеры на Росі. Мінск.
- Чарняўскі М. М., 1997. Помнікі лінгбійскай культуры // *Археалогія Беларусі*: У. 4 Т. 1. Каменны і бронзавыя вякі. Мінск. С. 31-35.
- Fisher A., Nielsen O., 1987. Senistidens boplads ved Bromme. En genbearbejdning af Westerby's og Mathiasen's fund // *Aarboger for Nordisk Oldkyndighed og Historie* Kobenhavn. P. 5–42.

- Fisher A., Donahue R., Neinemeier J., Lykke-Andersen, H., 2013. Late Palaeolithic Norre Lyngby – a northern outpost close to the West coast of Europe // Quartar. Vol. 60. P. 137–162.
- Obuchowski W., 2009. Materiały paleolityczne i mezolityczne z Zachodniej Białorusi. Warsaw.

**Мезолитические памятники Кольского полуострова:
состояние источника**

Гусева Д. В.

*(Санкт-Петербургский государственный университет,
г. Санкт-Петербург)
darya.guse@mail.ru*

DOI: 10.31600/978-5-907298-04-0-2020-142-149

Начало изучению мезолитических памятников Кольского полуострова было положено экспедицией Государственной академии истории материальной культуры (далее – ГАИМК) под руководством Б. Ф. Землякова в 1935 и 1937 гг., когда были открыты 12 стоянок на полуострове Рыбачий (Земляков, 1940). В 1960–1970-е гг. КолАЭ (далее – Кольской археологической экспедицией) ЛОИА АН СССР под руководством Н. Н. Гуриной было зафиксировано большинство мезолитических стоянок, известных в регионе. Основная их часть была открыта в 1965, 1969, 1972–1973 гг. в ходе широкомасштабных разведок на северном и южном побережьях Кольского полуострова. В этот же период в центре и в юго-западной части полуострова серия мезолитических памятников была исследована Мурманской археологической экспедицией Института языка, литературы и истории Карельского научного центра (далее – ИЯЛИ КарНЦ) АН СССР под руководством А. В. Анпилогова (Пессонен, 1978) (табл. 1; рис. 1). Со второй половины 1970-х гг. КолАЭ сосредоточилась на раскопках широкими площадями памятников неолита и эпохи раннего металла, разведки резко сократились.

К середине 1980-х гг. на Кольском полуострове было открыто 72 мезолитических памятника, большинство из которых расположено на полуостровах Средний и Рыбачий и в северо-западной части региона. Эти материалы легли в основу обобщающих работ В. Я. Шумкина (1986) и Н. Н. Гуриной (1989). На основании типологического анализа и геоморфологических данных (прежде всего высоты морских террас) 15 стоянок были отнесены к раннему мезолиту, 13 – к среднему, 44 – к позднему. Необходимо отметить, что лишь на 17 памятниках были проведены раскопки, общая вскрытая площадь составила 1502 кв. м